

Что может испытать талант строже, чем само время? Неослабевающий, воистину всенародный интерес к творчеству Островского есть лучшее доказательство его современности. Современность в искусстве представляется мне как созвучность художественного произведения времени, как ответы художника на вопросы, которые ставит сегодняшний день, как стремление писателя создавать образы, которые вдохновляют, которые учат читателя, зрителя. Учат не только образы светлые, честные и мужественные, которым автор симпатизировал, но и те, которые он судил строгим судом. Понятие современности художественного произведения, разумеется, весьма сложно, комплексно, но оно, несомненно, предполагает и умение автора увидеть завтрашний день.

Пришел новый век, страна наша вступила в эпоху небывалого научно-технического прогресса. Спутники чертят небо, четвероклассники овладевают основами алгебры, телевидение бросило перчатку театру, вызывая на поединок. А на театральных афишах — тот же Островский!

Припоминаю, как год-полтора назад один инженер, делясь впечатлениями об общей знакомой, сказал: «Да она настоящая Кабаниха». Тогда я заступился за женщину, считая сравнение слишком суровым. Теперь я думаю: в обычном, сегодняшнем разговоре Кабаниха поминается так, словно живет в соседней квартире. А ведь минуло свыше ста лет, как Александр Николаевич Островский написал свою знаменитую «Грозу»!

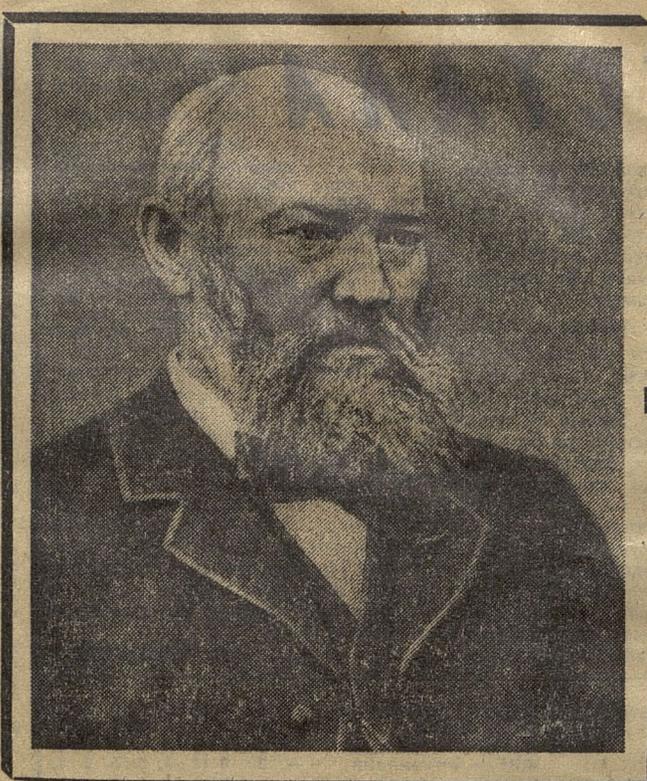
Творчество Островского не стареет. А ведь драматург вовсе не был революционером, хотя его социальные симпатии, бесспорно, находились на стороне революционеро-демократов XIX века. Островский, понятно, был далек от ясного понимания социалистических идей. И уж, конечно, не мог предвидеть, какой будет первая страна социализма.

Но в том-то и величие драматургии Островского, что в ее основе лежат такие верные принципы, которые сделали закономерным ее служение людям в течение многих десятилетий, в том числе и людям советского времени.

Прежде всего — народность.

Сын судейского чиновника, дворянина, а в первые самостоятельные годы — и сам чиновник суда, Островский мыслил много глубже, чем люди окружавшей его среды. Восемь лет службы дали драматургу отличное знание российской жизни. Увидев ее изнанку, осознав социальную подоплеку борьбы передовых сил с крепостнической реакцией, Островский четко сформулировал для себя задачу: «Для того, чтобы быть народным писателем, — отмечал он, — мало одной любви к родине, — любовь дает только энергию, чувство, а содержания не дает; надобно еще знать хорошо свой народ, сойтись с ним покороче, сродниться. Самая лучшая школа для художественного таланта есть изучение своей народности, а воспроизведение ее в художественных формах — самое лучшее поприще для творческой деятельности».

Но народность драматургии Островского не только в художественно-правдивом воспроизведении жизни общества, не только в расстановке социальных акцентов в произведениях, ясной и справедливой с точки зрения самого широкого зрителя. Народность

драматургии Островского — и в самом характере его письма, в его образах, в его языке. Драматург настойчиво стремился создавать такие произведения, которые были бы доступны не одному лишь просвещенному кругу, а и всему народу. И эту задачу драматург стремился решить в условиях царской России, где театральные залы заполняли господа в дворянских сюртуках и в лейб-гвардейских мундирах, где лишь на галерке можно было увидеть людей в пиджаках разночинцев и студенческих тужурках, где образование было отгорожено от народа высокой стеной. Островский не без основания полагал, что в тех условиях драматический род искусства был наиболее демократичен. «...Всякие другие произведения пишут для образованных людей, а драмы и комедии — для всего народа».

Но нет подлинной народности художественного произведения без реализма. И реализм — основа всего творчества Островского.

Свой взгляд на проблему драматург выразил ясно: «Дело поэта не в том, чтобы выдумывать небывалую интригу, а в том, чтобы происшествие даже невероятное объяснить законами жизни». Но реализм Островского — не узкое бытописание, не натуралистическое копирование, а правдивое, творчески обобщенное изображение жизни. Вот эта типичность, причем всегда типичность социальная, и является характернейшей чертой почерка Островского. Драматург шел к типичности своих героев не случайно, не в силу лишь своего дарования. Он работал целенаправленно: «Мне хотелось, чтобы именем Подхалиозина публика клеймила порок точно так же, как клеймит она именем Гарпагона, Тартюфа, Недоросля, Хлестакова и других». Глубина социального обобщения у Островского настолько велика, что многие его образы и в самом деле быстро становились нарицательными. Напомню, что в своих публицистических работах В. И. Ленин нередко обращался к Кит Китычу, к другим персонажам произведений драматурга. Наричательность героев Островского хорошо служила полемическому ленинскому перу.

В характерах героев произведений Островского непременно резко очерчены либо явно трагические, либо явно комические черты — автор всегда стремился следовать традициям народной драмы.

В газетной статье, естественно, приходится укрупнять, выделять главное. Но об языке персонажей пьес Островского нельзя не сказать особо. Речевую характеристику своих героев драматург считал едва ли не самым важным условием художественности. Любое, даже второстепенное действующее лицо в его пьесах говорит подлинным языком своей среды.

Создавая свои «пьесы жизни», Островский выступил беспощадным обличителем темного царства самодержавия. Театральная сцена стала для него той трибуной, с которой даже в самые мрачные годы реакции стремился он бросить в переполненный зал страстное, правдивое слово.

Островский вспоминал: «Самый памятный для меня день в моей жизни: 14-е февраля 1847 года... С этого дня я стал считать себя русским писателем». В этот день он закончил работу над своей первой одноактной пьесой «Картина семейной счастья».

Идейная направленность творчества Островского совершенно очевидна. Пьесы его охватывали широчайший круг социальных явлений, отображали длительный период истории русского общества, в них он всегда стоял на стороне униженных и оскорбленных. Угнетенное положение трудового человека, власть денег в собственническом обществе, невежество, лицемерие, хищность «хозяев жизни», бесправие женщины, деспотизм, домогательства в быту — далеко не полный перечень тем, к которым обращался драматург. Обобщая, пожалуй, можно сказать, что в основе большинства произведений Островского лежит конфликт между сильными мира сего и подневольными, угнетенными.

В первый период творчества Островский выступил как преемник Гоголя — основоположника «натуральной школы», школы критического реализма. В соответствии с требованиями этой школы Островский вершил «суд жизни» над господствующими сословиями — пьесы этого периода главным образом обличительны, полны критики господствовавших устоев, населяемых только отрицательными персонажами.

Вскоре появляются комедии — «Бедная невеста», «Не так живи, как хочется», «Бедность не порок», — которые сыграли существенную роль в становлении драматурга. В них впервые появились новые герои Островского — «маленькие люди» с благородным характером, с горячим сердцем.

ТАЛАНТ МОГУЧИЙ, ПОД СТАТЬ РОССИИ

К 150-летию со дня рождения
А. Н. Островского

Со второй половины 50-х годов происходит сближение драматурга с лагерем революционных демократов. Почти все свои пьесы он публикует в «Современнике», а после его закрытия — в «Отечественных записках» — в самых прогрессивных журналах того времени. Воззрения Некрасова и Салтыкова-Щедрина несомненно идейно обогатили писателя.

Не случайно наряду с образами «темного царства» все чаще, все чаще появляются в пьесах образы положительные — люди чести и совести. Их обширную галерею, разумеется, возглавляет Катерина в «Грозе».

Современники Островского восприняли «Грозу» как первое литературное произведение, отразившее, по словам Добролюбова, «новое движение» народной жизни». Критик подчеркивал, что в пьесах драматурга слышен «отголосок стремлений, требующих лучшего устройства».

Действительно, произведения Островского зовут к «лучшему устройству» общества. Среди них — «Духовное место», «Воспитанница», «Бешеные деньги», «Лес», «Волки и овцы», «Последняя жертва», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые».

Вот это единение двух сторон творчества Островского — суровый приговор миру хищников и стяжателей, дельцов и самодуров и призыв к жизни лучшей и справедливой — определяет идейные истоки величия драматурга.

Около 50 пьес создал Островский, в его собрании сочинений 16 томов. Встав в ряд с Пушкиным, Гоголем, Тургеневым, Толстым, Достоевским, Салтыковым-Щедриным, Островский создал огромное полотно русской жизни XIX столетия. Каким необыкновенным трудом возможно было создать такое! Да, труд этот был необыкновенным — ежедневным, ежегодным, без отдыха, без перерывов.

Под этими строками могут подписаться как современники, так и потомки великого драматурга.

Но «Театр Островского» — это не только его пьесы. Это целое течение, которое повлекло за собой новые взгляды на сценическое искусство, которое стало школой для многих поколений русских актеров. Драматургия Островского сыграла немалую роль в истории Малого театра, который по праву называют «Домом Островского».

Значительное влияние на развитие театрального искусства в России имела и широкая общественная деятельность Островского. Он принадлежал к той лучшей части русских писателей, которые не представляли жизни своей без служения обществу. Вслед за Артистическим кружком, объединившим передовых деятелей театра, Островский создает Общество русских драматических писателей, председателем которого остается до конца дней своих. Интересно, что был он и одним из учредителей Литературного фонда. В «Записках», «Проектах», «Сображениях», обивая пороги департаментов, преодолевая рутину дирекции императорских театров, драматург старался привлечь внимание к театральному делу, к положению театра. Свои взгляды он изложил в пространной записке, которую озаглавил «Обстоятельства, препятствующие развитию драматического искусства в России». Надо было знать театр, как знал Островский, надо было любить его, как любил он, чтобы предельно ясно, глубоко показать причины, серьезно мешавшие русскому драматическому театру.

Немало сил и энергии Островский отдал проекту сооружения Русского национального театра в Москве. Однако этот театр так и не был построен.

В трудное время жил Александр Николаевич Островский. И трудно жил. Но, преодолевая нескончаемые лишения, нападки реакции, возню всяких недругов, он верил в большое будущее русского реалистического театра.

Мечты драматурга сбылись. Нет другой страны в мире, где было бы столько театров, как у нас, где театру уделялось бы столько внимания, как у нас, где театр пользовался бы такой популярностью, как у нас. И на сотнях сцен идут пьесы Островского.

Под влиянием драматурга-реалиста развивалось театральное искусство на Украине, в Белоруссии, Армении, Грузии, в других республиках. Творчество великого русского драматурга, его пафос, его сатира, его язык близки разным народам. Драматургия Островского хорошо известна и далеко за рубежами нашей Родины.

Благодарность советского народа великому драматургу — это и новые постановки пьес, и исследование творчества, и издание произведений, и выпуск фильмов. Пожалуй, нет у нас человека, который не знал бы Островского.

Известно, что В. И. Ленин, когда в 1918 году обсуждался вопрос об издании русских классиков, заметил: «Не забудьте Островского!».

Островский не забыт. Сегодня, когда вся страна отмечает 150-летие со дня рождения Александра Николаевича Островского, мы можем назвать его своим современником. Пьесы его, шагнув в новый век, продолжают служить людям.

Сергей МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии.